

УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
28.04.2023

**ОБЗОР ДЕЛ,
РАССМОТРЕННЫХ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2023 ГОДА**

**Дела, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением)
обязательств**

1. Гарант не может оспаривать размер запрошенной бенефициаром выплаты, ссылаясь на недоказанность того, что соответствующую сумму бенефициар мог бы получить с принципала по условиям обеспечиваемого обязательства (за исключением очевидного злоупотребления права при явном получении надлежащего исполнения). Гарант осуществляет платеж при формальном соответствии требований бенефициара условиям гарантии, принципал беспорно компенсирует гаранту все выплаченное в соответствии с условиями гарантии и лишь потом вправе взыскать с бенефициара излишне полученное от гаранта.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском к банку о взыскании задолженности по банковской гарантии, поскольку полагало неправомерным отказ банка в выплате по гарантии, мотивированный неприложением к требованию о выплате расчета, содержащего вычисление суммы требования и конкретного обязательства принципала, которое влечет право требовать такую сумму с принципала.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в иске отказано. Суды с позицией банка согласились, указали, что банковская гарантия направлена на обеспечение получения от подрядчика денежных средств в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) подрядных обязательств, что влечет обязанность возврата уплаченных средств, а также применение мер

ответственности (убытки, неустойка). Требование истца по выплате по банковской гарантии не содержало информацию о причинении бенефициару (заказчику) убытков, применении к подрядчику (принципалу) мер ответственности в виде неустойки, документально подтвержденный расчет применения таких мер ответственности отсутствовал. Гарантия выдается не для получения кредитором ничем не обусловленного права требования, а для компенсации на случай неисполнения должником обеспеченных обязательств. Независимый характер обязательства гаранта перед бенефициаром и правила о возмещении гаранту сумм, выплаченных по гарантии, не означают, что бенефициар вправе получить за счет принципала денежные средства в большем размере, чем ему причитается по обеспечиваемому договору (статья 328, пункт 1 статьи 423, абзац 1 пункта 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – Гражданский кодекс, пункт 16 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Верховным Судом Российской Федерации 05.06.2019; далее – Обзор от 05.06.2019).

Отменяя указанные судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд округа указал следующее.

С 01.06.2015 утратила силу статья 369 Гражданского кодекса, пункт 1 которой содержал правило о том, что гарантия обеспечивает надлежащее исполнение принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства). Статья 370 Гражданского кодекса дополнена пунктами 2 и 3, в силу которых гарант не вправе выдвигать против требования бенефициара возражения, вытекающие из основного обязательства, в обеспечение исполнения которого независимая гарантия выдана, а также из какого-либо иного обязательства, в том числе из соглашения о выдаче независимой гарантии, и в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии не вправе ссылаться на обстоятельства, не указанные в гарантии. В пункте 3 статьи 375 Гражданского кодекса

акцентировано внимание на том, что гарант проверяет соответствие приложенных к требованию бенефициара документов условиям независимой гарантии по внешним признакам. В текст Гражданского кодекса Российской Федерации включена статья 375.1, согласно которой бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, причиненные вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование являлось необоснованным.

В пунктах 9 и 11 Обзора от 05.06.2019 отмечено, что гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении его требования, если приложенные к этому требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям независимой гарантии. Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных и при этом исчерпывающих оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (пункт 1 статьи 376 Гражданского кодекса), а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате после истечения срока приостановления платежа (пункт 5 статьи 376 Гражданского кодекса). Отход от принципа независимости гарантии допускается только при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты. Для применения норм о злоупотреблении правом в споре о взыскании долга по независимой гарантии необходимо, чтобы из обстоятельств дела явно следовало намерение бенефициара, получившего вне всяких разумных сомнений надлежащее исполнение по основному обязательству, недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса.

По смыслу приведенных норм и разъяснений законодателем исходя из цели гарантии – обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления

которых выдано обеспечение, наступили, – перераспределены риски путем исключения возможности спора по существу обеспечиваемого гарантией обязательства между бенефициаром и принципалом, гарантом и принципалом.

Гарант не может оспаривать размер запрошенной бенефициаром выплаты, ссылаясь на недоказанность того, что соответствующую сумму бенефициар мог бы получить с принципала по условиям обеспечиваемого обязательства (за исключением очевидного злоупотребления права при явном получении надлежащего исполнения). Гарант осуществляет платеж при формальном соответствии требований бенефициара условиям гарантии, принципал бесспорно компенсирует гаранту все выплаченное в соответствии с условиями гарантии и лишь потом вправе взыскать с бенефициара излишне полученное от гаранта.

Правила пункта 1 статьи 370 Гражданского кодекса о независимости банковской гарантии не исключают требований принципала к бенефициару о возмещении убытков, вызванных недобросовестным поведением последнего при получении суммы по банковской гарантии. В силу статей 15, 375.1 Гражданского кодекса бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование являлось необоснованным.

В пункте 16 Обзора от 05.06.2019 отмечено, что принципал не лишен возможности обратиться к бенефициару с иском о взыскании средств, полученных бенефициаром без осуществления какого-либо встречного предоставления с его стороны в нарушение условий основного договора.

В пункте 30 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, указано, что получение заказчиком денежных сумм

по банковской гарантии в объеме, предусмотренном такой гарантией, не лишает исполнителя права на возмещение убытков в виде разницы между выплаченной суммой и размером имущественных требований, имевшихся у заказчика в соответствии с обеспечиваемым гарантией обязательством.

Таким образом, вопреки выводам судов, гарант не вправе ссылаться на то обстоятельство, что бенефициар не обосновал соответствие суммы, заявленной к выплате по банковской гарантии, размеру ответственности принципала как должника по основному обязательству. Такой довод есть оспаривание по существу представленного бенефициаром расчета по основаниям, связанным с основным обязательством, что прямо запрещено статьей 370 Гражданского кодекса (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.02.2023 по делу № А63-3643/2022*).

2. Отнесение неисправности транспортного средства к перечню неисправностей и условий, при которых запрещается его эксплуатация, недостаточно для квалификации его в качестве существенного недостатка купленного автомобиля ввиду того, что в указанный перечень входят разнообразные недостатки, вплоть до загрязнения внешних световых приборов и световозвращателей, нерабочих стеклоочистителей, шин с повышенным износом глубины рисунка протектора и т. д.

В случае, если обнаруженный недостаток (даже повторно обнаруженный) является легко устранимым, с учетом устранения дефекта имеется возможность извлечения покупателем полезных свойств вещи в целом, покупатель не может требовать взыскания стоимости автомобиля, приобретенного по договору купли-продажи, ссылаясь на выявление существенных недостатков.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании стоимости автомобиля, приобретенного по договору купли-продажи, а также убытков. Компания предъявила встречный иск к обществу

о возложении обязанности принять транспортное средство после гарантийного ремонта.

Решением суда первой инстанции первоначальный иск удовлетворен в части. В удовлетворении встречного иска отказано. Решение мотивировано тем, что истцом не получен экономический эффект и фактически не достигнута цель заключения с ответчиком договора. Выявленные недостатки систематически лишали возможности эксплуатации приобретенного по договору купли-продажи транспортного средства. Истец правомерно обратился в суд с требованием об отказе от исполнения договоров купли-продажи, имеются основания для применения статьи 450 Гражданского кодекса и расторжения договора.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен. Судебный акт мотивирован тем, что у суда первой инстанции не имелось оснований квалифицировать данный недостаток как выявляющийся неоднократно в качестве признака существенного нарушения требований к качеству товара. Выявленные недостатки не являются существенными, так как их можно устранить без несоразмерных расходов или затрат времени.

Оставляя постановление арбитражного апелляционного суда без изменения, суд округа указал следующее.

Отнесение неисправности к перечню неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств, недостаточно для квалификации его в качестве существенного ввиду того, что в указанный перечень входят разнообразные недостатки, вплоть до загрязнения внешних световых приборов и световозвращателей, нерабочих стеклоочистителей, шин с повышенным износом глубины рисунка протектора и т. д. При этом истец ссылался на поломки, которые устранялись при передаче на сервисную станцию. В обоих случаях заявленный недостаток устранен в обычный приемлемый для аналогичных недостатков срок. Ремонт проведен на

условиях гарантии (безвозмездно). Обнаруженную поломку нельзя отнести к существенному недостатку автомобиля, так как ремонт являлся обычным, а выявленный недостаток устранимым.

Из материалов дела не следует, что с учетом устранения ответчиком дефекта звукового сигнала невозможность эксплуатации автомобиля связана с существенным нарушением требований к качеству товара, которые могут повлечь невозможность извлечения покупателем полезных свойств вещи в целом. Устранимость выявленных недостатков подтверждена материалами дела. При обнаружении недостатков в работе звукового сигнала общество обращалось в сервисный центр с требованием о безвозмездном устранении, то есть воспользовалось правом, предоставленным покупателю пунктом 1 статьи 475 Гражданского кодекса.

Арбитражный апелляционный суд указал, что у суда первой инстанции не имелось оснований квалифицировать данный недостаток как выявляющийся неоднократно в качестве признака существенного нарушения требований к качеству товара. Выявленные недостатки не являются существенными, поскольку их можно устранить без несоразмерных расходов или затрат времени. Факты возникновения отдельных неисправностей в течение гарантийного срока, устраняемых без несоразмерных расходов или затрат времени, не могут квалифицироваться в совокупности как существенный недостаток товара, наличие которого дает покупателю право расторгнуть договор купли-продажи.

Принимая во внимание, что какие-либо существенные недостатки в автомобиле истца на момент обращения в суд отсутствовали, предъявление обществом требования о расторжении договора и взыскании денежных средств, уплаченных продавцу, противоречит принципу добросовестности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.03.2023 по делу № А32-13777/2021*).

Дела по спорам из внедоговорных обязательств

3. Контроль за правильностью погрузки груза в транспортное средство возлагается на перевозчика, который при наличии нарушений обязан указать на них грузоотправителю. Несоблюдение перевозчиком данных требований и последующее его привлечение к административной ответственности не может являться основанием для компенсации грузоотправителем убытков перевозчику.

Индивидуальный предприниматель (далее – заявитель) обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании ущерба по договору перевозки груза.

Решением суда заявленные требования удовлетворены. Суд пришел к выводу, что ответственность за размещение груза на транспортном средстве с превышением допустимых габаритов с учетом условий договора возложена на ответчика.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд постановил, что оснований для вывода о возложении на ответчика ответственности в виде штрафа по части 3 статьи 35 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее – Устав) у суда первой инстанции не имелось.

Суд округа, оставляя в силе судебный акт апелляционной инстанции, указал следующее.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо

получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункты 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса).

В силу пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25) по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса).

На основании статьи 8 Устава договор перевозки груза может заключаться посредством принятия перевозчиком к исполнению заказа, а при наличии договора об организации перевозок грузов – заявки грузоотправителя; заключение договора перевозки груза подтверждается транспортной накладной; транспортная накладная, если иное не предусмотрено договором перевозки груза, составляется грузоотправителем.

В пункте 77 постановления Правительства Российской Федерации от 21.12.2020 № 2200 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации» определено, что размещение делимого груза на транспортном средстве осуществляется таким образом, чтобы габариты транспортного средства с таким грузом не превышали допустимые габариты транспортного средства, предусмотренные приложением № 3 к данным Правилам.

В силу пункта 11 статьи 11 Устава грузоотправитель по требованию перевозчика обязан устранить нарушения установленного порядка погрузки груза в транспортное средство, контейнер, за исключением случая, если погрузка груза осуществляется перевозчиком. В случае невыполнения грузоотправителем требований об устранении недостатков в погрузке груза перевозчик вправе отказаться от осуществления перевозки.

Изложенное свидетельствует о наличии у перевозчика обязанности контролировать погрузку груза в транспортное средство.

В случае, если перевозчик не проконтролировал правильность погрузки, то он принимает на себя риск наступления неблагоприятных последствий, которые также свидетельствуют об отсутствии оснований для компенсации грузоотправителем убытков перевозчику (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.02.2023 по делу № А63-3394/2022*).

Дела по спорам, связанным с самовольным строительством

4. На момент рассмотрения спора и принятия судебных актов ответчиком должны быть устранены нарушения, создающие угрозу жизни и здоровью граждан возведенной постройкой, предназначенной для проживания в ней людей, пребывания неограниченного круга лиц, в ином случае требование о сносе такой постройки может быть удовлетворено.

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о возложении обязанности снести самовольно возведенный капитальный объект.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано. Судебные акты мотивированы тем, что решением суда общей юрисдикции признано право собственности на спорный объект. Администрация являлась

стороной по указанному делу. Представленными в дело документами и экспертными исследованиями подтверждена тождественность спорного строения со строением, право на которое признано судом ранее, а также отсутствие возведением объекта угрозы жизни и здоровью граждан.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, указал следующее.

Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 7 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.11.2022, снос объекта самовольного строительства является крайней мерой гражданско-правовой ответственности. С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении строения нарушение градостроительных и строительных норм и правил, не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано судом незначительным и не препятствующим возможности сохранения самовольной постройки.

В рассматриваемом споре с учетом результатов судебных экспертиз в отношении спорного объекта в существующем на дату рассмотрения спора виде судами установлено, что строительство объекта в полном объеме не было завершено, а на дату принятия судебных актов не завершены противопожарные мероприятия в части обеспечения подъезда пожарных автомобилей к объекту исследования, обеспечения противопожарных разрывов до соседних зданий, отсутствия автоматической пожарной сигнализации и систем оповещения о пожаре, отсутствия первичных средств пожаротушения, обеспечения наружным и внутренним противопожарным водоснабжением.

Эксперт в заключении указал, что после выполнения разработанного комплекса инженерно-технических и организационных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности будет обеспечиваться отсутствие угрозы жизни и здоровью граждан.

Таким образом, угроза жизни и здоровью граждан возведением спорного объекта, предназначенного для проживания в нем людей, пребывания неограниченного круга лиц на момент рассмотрения спора и принятия судебных актов ответчиком не устранена.

Вместе с тем судебные акты по делу, несмотря на установленные экспертами существенные нарушения норм противопожарной безопасности и незавершенные противопожарные мероприятия, необходимые для обеспечения безопасности жизни и здоровья неопределенного круга лиц, не содержат указания на приведение спорного объекта в соответствие, а также срок выполнения данных обязательных требований (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.03.2023 по делу № А32-42114/2020*).

Дела по спорам, вытекающим из договора подряда

5. В случае, если подрядчик в целях исполнения договора использовал заемные денежные средства, то он не может рассчитывать на возмещение заказчиком убытков в виде начисленных по кредитному договору процентов (при условии, что иное не предусмотрено соглашением сторон), поскольку такой кредитный договор является добровольно принятым на себя обязательством в рамках самостоятельной экономической деятельности.

Общество (подрядчик) обратилось в суд с иском к компании (заказчику) о взыскании убытков и неустойки.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу истца взысканы убытки и неустойка. Частично удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из доказанности факта несвоевременной приемки и оплаты заказчиком работ по договору, вследствие чего истец был

вынужден оплачивать проценты по кредитному договору и нести расходы по оплате банковских гарантий.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, указал следующее.

В пункте 12 постановления № 25 разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса).

В обоснование требования о взыскании убытков истец ссылается на то, что подрядчик для финансирования работ по договору подряда использовал кредитные средства, предоставленные по кредитному договору, выплата процентов по которому, по мнению общества, связана с несвоевременным исполнением ответчиком своих обязательств по приемке и оплате выполненных работ в рамках договора подряда.

Требование истца о возмещении убытков за уплаченные и отложенные к погашению до получения задолженности по договору банковские проценты по кредиту представляет собой по сути компенсацию уплаченных истцом банку процентов в рамках добровольно принятых на себя обязательств по кредитному договору лицом, которое не связано соответствующим обязательством (статья 421 Гражданского кодекса).

Проценты, начисляемые по кредитному договору, являются платой за пользование истцом заемными денежными средствами, и их начисление осуществляется опосредованно от других правоотношений, на исполнение которых направлены данные кредитные средства, в связи с чем обязанность по своевременному возврату заемных денежных средств не может быть обусловлена осуществлением выплат в рамках подрядных отношений.

Заключение подрядчиком кредитного договора и уплата процентов по кредиту является добровольно принятым на себя обязательством в рамках самостоятельной экономической деятельности, относится к самостоятельным

предпринимательским рискам истца, которые не могут быть отнесены на ответчика.

При этом договор подряда не содержит условий о необходимости привлечения подрядчиком кредитных средств для исполнения подрядных обязательств, кредитный договор оформлен после заключения договора подряда, заказчик по договору подряда не был уведомлен о заключении подрядчиком кредитного договора, условия такого договора с заказчиком не согласовывались (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.03.2023 по делу № А53-19514/2022*).

Дела по спорам, вытекающим из договора аренды земельного участка

6. Вопрос о квалификации договора аренды как ничтожной сделки необходимо выносить на обсуждение сторон в целях соблюдения принципа состязательности судопроизводства и исключения угрозы нарушения прав сторон по делу знать о соответствующих аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, представлять доказательства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по вопросу о наличии либо отсутствии у договора аренды признаков ничтожной сделки.

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании пени по договору аренды земельного участка.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Судебные акты мотивированы следующим. На момент заключения договора аренды администрация не обладала полномочиями по распоряжению земельным участком, относившимся к федеральной собственности. Договор аренды является ничтожной сделкой. Основания для

взыскания неустойки, предусмотренной ничтожным договором аренды, отсутствуют.

Суд округа, отменяя акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал следующее.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 36 постановления от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» разъяснил необходимость определения указанных сторонами фактов, имеющих юридическое значение для дела и подлежащих доказыванию, на основании норм, регулирующих спорные правоотношения. Суд вправе вынести на обсуждение сторон вопрос о необходимости доказывания иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, даже если на эти факты стороны не ссылались. В качестве примера приведено вынесение судом на обсуждение сторон обстоятельств, касающихся правомерности поведения участников экономического оборота, при выявлении признаков нарушения публичного интереса в результате совершения соответствующих действий.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 1, 79 постановления № 25 также разъяснил необходимость вынесения на обсуждение вопросов о недобросовестном поведении какой-либо из сторон и о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожного договора. В определении от 28.03.2022 № 308-ЭС21-21117 Верховный Суд Российской Федерации обусловил такую необходимость отсутствием у сторон сомнений в действительности договора до возникновения спора и обоюдным осуществлением ими исполнения взаимных обязательств. Имеющиеся в материалах дела процессуальные документы не отражают факт вынесения судом первой инстанции на обсуждение сторон вопроса о квалификации договора аренды как ничтожной сделки.

Из материалов дела не следует, что стороны до возникновения спора имели сомнения в действительности договора, в связи с чем обоюдно не осуществляли исполнение взаимных обязательств. Заключение ряда соглашений к договору аренды, отсутствие взаимных претензий относительно предоставления объекта аренды и внесения арендной платы в совокупности свидетельствовали об обратном. В этой связи суд первой инстанции должен был вынести названный вопрос на обсуждение сторон. В результате принятия судебного решения без такого обсуждения нарушен принцип состязательности судопроизводства, создана угроза нарушения прав администрации и общества знать о соответствующих аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, представлять доказательства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по вопросу о наличии либо отсутствии у договора аренды признаков ничтожной сделки. Доказательства принадлежности земельного участка к федеральному уровню собственности, его расположения в границах округа горно-санитарной охраны курорта федерального значения непосредственно при разбирательстве дела судом не исследованы.

При оценке доводов общества суду также следовало учесть, что договор аренды заключен до вступления в силу Федерального закона от 17.07.2001 № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю», по смыслу статей 3, 5 которого в иерархии критериев разграничения госсобственности на землю включение земельного участка в состав земель особо охраняемых природных территорий федерального значения имеет приоритет по отношению к предоставлению земельного участка органу местного самоуправления, муниципальному унитарному предприятию, муниципальному учреждению, другой некоммерческой организации, созданной органами местного самоуправления (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2023 по делу № А32-40763/2021*).

Дела, связанные с предоставлением земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность без проведения торгов

7. Земельный участок из земель населенных пунктов, ранее находившийся в территориальной зоне сельскохозяйственного использования и предоставленный в этих целях в аренду, не может быть предоставлен арендатору в собственность без проведения торгов после изменения градостроительного регламента территориальной зоны, не предусматривающего такое разрешенное использование.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к департаменту о признании незаконным отказа в предоставлении в собственность за плату без проведения торгов земельного участка, о возложении на департамент обязанности подготовить и направить проект договора купли-продажи спорного участка.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебный акт мотивирован тем, что в соответствии с генеральным планом сельского поселения спорный участок расположен на проектируемой производственной территории. Фактическое использование спорного участка не соответствует его правовому режиму.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, иски удовлетворены. Судебный акт мотивирован отсутствием противоречий между категорией и назначением спорного участка, а также тем, что возможность осуществления сельскохозяйственного производства на спорном участке с учетом недоказанности факта реализации документов территориального планирования в части размещения на спорном участке производственных объектов позволяет предоставить данный земельный участок обществу в собственность на основании подпункта 9 пункта 2 статьи 39.3 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс).

Суд округа, отменяя судебный акт апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал следующее.

В соответствии со статьей 30 Градостроительного кодекса Российской Федерации правила землепользования и застройки разрабатываются в целях создания условий для устойчивого развития территорий муниципальных образований, сохранения окружающей среды и объектов культурного наследия; создания условий для планировки территорий муниципальных образований; обеспечения прав и законных интересов, в том числе правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства; создания условий для наиболее эффективных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства. Однако земельные участки в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах используются в целях ведения сельскохозяйственного производства до момента изменения вида их использования в соответствии с генеральными планами населенных пунктов и правилами землепользования и застройки (пункт 11 статьи 85 Земельного кодекса).

Таким образом, земельные участки в составе зон сельскохозяйственного использования на основании пункта 11 статьи 85 Земельного кодекса используются в целях ведения сельскохозяйственного производства до момента изменения вида их использования в соответствии с генеральными планами населенных пунктов и правилами землепользования и застройки.

Суд первой инстанции установил, что изменение вида использования по территориальной зоне, к которой относится спорный участок, произошло в период действия договора аренды, но до обращения общества с заявлением о предоставлении спорного участка в собственность. Установив, что фактическое использование спорного участка не соответствует его правовому режиму, разрешенное использование спорного участка предусматривает размещение объектов капитального строительства и не

соответствует целям использования земельного участка, указанным в заявлении общества о предоставлении спорного участка (для ведения сельскохозяйственного производства), что в силу пункта 14 статьи 39.16 Земельного кодекса является основанием для принятия решения об отказе в предоставлении земельного участка в собственность без проведения торгов, суд первой инстанции правомерно отказал обществу в удовлетворении исковых требований.

При этом суд первой инстанции также учел правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 309-ЭС19-352, согласно которой продажа без проведения торгов земельного участка, отнесенного градостроительным регламентом к производственной зоне, под видом земельного участка сельскохозяйственного использования, повлечет обход процедур, установленных земельным законодательством (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.03.2023 по делу № А32-28789/2021*).

Дела, связанные с применением законодательства об установлении публичного сервитута в отношении земельного участка

8. Необходимость установления публичного сервитута отсутствует только в том случае, когда вся линия электропередачи расположена на земельных участках, находящихся в публичной собственности и не предоставленных кому-либо на каком-либо праве, либо на публичных землях, на которых земельные участки не образованы. Границы публичного сервитута в целях эксплуатации линии электропередачи должны определяться и утверждаться в пределах охранных зон этого объекта электросетевого хозяйства вне зависимости от наличия (отсутствия) образованных и введенных в оборот земельных участков.

Порядок установления публичного сервитута не предполагает последовательное установление данного обременения в отношении каждого земельного участка по мере его образования и введения в хозяйственный оборот.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к администрации о признании незаконным решения об оставлении без рассмотрения ходатайств об установлении публичного сервитута в отношении земельных участков.

Решением суда первой инстанции заявление удовлетворено. Судебный акт мотивирован следующим. Общество в порядке универсального правопреемства приобрело право собственности на объекты электросетевого хозяйства. Соответствующее право подтверждено. Администрация неправомерно сочла недоказанной принадлежность линий электропередачи обществу. В качестве праввосстанавливающей меры определено понуждение администрации к установлению в отношении земельных участков публичного сервитута для эксплуатации объектов электросетевого хозяйства.

Постановлением суда апелляционной инстанции судебный акт первой инстанции в части признания незаконным решения об отказе в установлении сервитута в отношении одного из земельных участков оставлен без изменения, в остальной части указанный судебный акт отменен. Суд исходил из того, что принадлежащие обществу линии электропередачи могут размещаться на находящихся в публичной собственности земельных участках без установления публичного сервитута. У администрации отсутствовали основания для установления в отношении участков публичного сервитута по ходатайствам общества в целях эксплуатации названных объектов электросетевого хозяйства. Земельный участок с кадастровым номером 61:03:0600011:569 находится в частной собственности и обременен договорами аренды и ипотеки. Размещение на таком участке линий электропередачи без оформления права ограниченного

землепользования (установления публичного сервитута) недопустимо. Выраженное в письме решение администрации в данной части является незаконным. Судебный акт арбитражного суда не может подменять решение административных органов по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции в части и направляя дело на новое рассмотрение в суд соответствующей инстанции, суд округа указал следующее.

В силу части 5 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Арбитражный процессуальный кодекс) резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований. Отменив решение суда первой инстанции в остальной части, суд апелляционной инстанции оставил не рассмотренными по существу требования общества в отношении остальных земельных участков. Решение по этим требованиям не принято. Доказательства отказа общества от данных требований в материалах дела отсутствуют. Эксплуатация линии электропередачи на этом участке невозможна без установления публичного сервитута. При рассмотрении требований общества в отношении остальных земельных участков суду апелляционной инстанции необходимо оценить приложенные обществом к направленным в администрацию ходатайствам сведения о границах обременяемой территории с перечнем координат их характерных точек.

По смыслу приведенного нормативного обоснования необходимость установления публичного сервитута отсутствует только в том случае, когда весь линейный объект (линия электропередачи) расположен на земельных участках, находящихся в публичной собственности и не предоставленных кому-либо на каком-либо праве, либо на публичных землях, на которых земельные участки не образованы. Только в этом случае линии электропередачи могут использоваться их собственником без разрешения уполномоченного органа, без предоставления земельных участков, без

установления публичного сервитута и заключения соответствующего соглашения.

Границы публичного сервитута в целях эксплуатации линий электропередачи должны определяться и утверждаться в пределах охранных зон этих объектов электросетевого хозяйства (соответствующей территории, не зависящей от наличия (отсутствия) образованных и введенных в оборот земельных участков). Нормы, которыми определен порядок установления публичного сервитута, не могли быть истолкованы как предполагающие последовательное установление данного обременения в отношении каждого земельного участка по мере его образования и введения в хозяйственный оборот.

При рассмотрении ходатайства об установлении публичного сервитута уполномоченный орган обязан установить и известить всех правообладателей земельных участков, которые попадают в границы соответствующего обременения (в единую зону его действия). Земельные участки могут образовываться и вводиться в оборот в условиях действующего в отношении соответствующей территории публичного сервитута. Обратные выводы суда апелляционной инстанции не могут быть признаны соответствующими установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.2023 по делу № А53-2908/2022*).

Дела, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов

9. При проведении торгов организатор аукциона в силу закона имеет право включить в проект договора аренды земельного участка условие о запрете победителю торгов передавать земельный участок в субаренду в пределах срока договора, отдавать арендные права земельного участка в залог и вносить их в качестве вклада в уставной

капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив, передавать свои права и обязанности по договору третьим лицам.

Управление обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительными решения и предписания в части.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных управлением требований отказано. Судебный акт мотивирован тем, что антимонопольный орган установил в действиях управления нарушение требований части 9 статьи 22, части 11 статьи 39.8 Земельного кодекса.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, заявленные управлением требования удовлетворены. Суд пришел к выводу об отсутствии у контролирующего органа достаточных правовых оснований для признания жалобы лица обоснованной в части включения обжалуемых условий в договор аренды земельного участка и принятия оспариваемых решения и предписания.

Суд округа оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции, указав следующее.

В ходе рассмотрения жалобы антимонопольным органом установлено, что в проекте договора аренды земельного участка содержатся условия, предусматривающие запрет арендатору передавать земельный участок в субаренду в пределах срока договора, отдавать арендные права земельного участка в залог и вносить их в качестве вклада в уставной капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив, передавать свои права и обязанности по договору третьим лицам.

В силу пункта 7 статьи 448 Гражданского кодекса, если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, победитель торгов не вправе уступать права (за исключением требований по денежному обязательству) и осуществлять перевод долга по обязательствам,

возникшим из заключенного на торгах договора. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено законом.

Исходя из этого, суд апелляционной инстанции правомерно указал о законности действий управления по включению в проект договора условий, ограничивающих возможность субаренды спорного земельного участка.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отклонил доводы антимонопольного органа о необходимости применения пункта 9 статьи 22 Земельного кодекса, поскольку данное положение неприменимо к ситуациям, когда запрет на передачу права аренды публичных земельных участков другим лицам установлен иными законодательными актами и обусловлен особенностями правового режима земельных участков и совершаемых с ними сделок.

Между предписаниями пункта 9 статьи 22 Земельного кодекса и пункта 7 статьи 448 Гражданского кодекса отсутствует коллизия общей и специальной норм: первая норма регулирует условия договора аренды, заключенного без проведения торгов, в то время как предписания второй касаются передачи в аренду публичных земельных участков, в отношении которых законодательством установлено обязательное проведение торгов и воплощен публичный интерес, связанный в числе прочего с развитием конкуренции (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.02.2023 по делу № А32-21134/2022*).

Дела, связанные с привлечением к административной ответственности

10. Если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые

предусмотрена двумя и более статьями (частями статьи) раздела II Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях либо закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания.

Управление обратилось в суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) на основании протокола об административном правонарушении.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано. Руководствуясь положениями части 2 статьи 1.7, части 6 статьи 4.4 КоАП РФ и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды учли, что ранее предприниматель был привлечен к административной ответственности по статье 14.44 КоАП РФ.

Суд округа, отменяя судебные акты и принимая новый судебный акт, отметил, что выводы судебных инстанций в части применения положений части 6 статьи 4.4 КоАП РФ нельзя признать правомерными ввиду следующего.

Если в рамках одной проверки выявлены административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена разными статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при назначении административного наказания за совершение указанных административных правонарушений применяются правила назначения административного наказания, предусмотренные частями 2 – 4 статьи 4.4 КоАП РФ. В данном случае судами нарушен порядок

рассмотрения заявлений и принцип назначения наказаний, предусмотренные названной статьей.

В соответствии с частью 2 статьи 4.4 КоАП РФ при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) данного Кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» также предусмотрено, что, если лицом совершено одно действие (бездействие), содержащее составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и рассмотрение дел подведомственно одному и тому же судье, наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей более строгое административное наказание в соответствии с частями 3 и 4 статьи 4.4 КоАП РФ.

При проведении проверки управление выявило несколько однородных правонарушений в деятельности предпринимателя. Вступившим в законную силу решением суда по другому делу предприниматель привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.44 КоАП РФ, ему назначено минимальное административное наказание в виде 15 000 рублей штрафа.

При этом санкция статьи 14.43 КоАП РФ предусматривает более строгое наказание от 30 000 рублей до 40 000 рублей.

На рассмотрении у арбитражного суда первой инстанции одновременно находились два административных дела, при этом суды проигнорировали положения закона о поглощении наказаний, предусмотренные частями 2 и 3 статьи 4.4 КоАП РФ. На момент рассмотрения кассационной жалобы решение суда по делу, где предприниматель привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.44 КоАП РФ, вступило в законную силу.

Поскольку при применении статей 1.7 и 4.4 КоАП РФ судами нарушен принцип назначения более строго наказания и предприниматель освобожден от административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, при этом суды установили в действиях предпринимателя состав административного правонарушения и на момент рассмотрения кассационной жалобы срок привлечения к административной ответственности не истек, обстоятельств, свидетельствующих о наличии предусмотренных статьей 2.9 КоАП РФ признаков малозначительности административного правонарушения, не установлено, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что судебные акты подлежат отмене в части освобождения от наказания (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.02.2023 по делу № А53-22606/2022*).

Дела, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов налоговых органов

11. Отсутствие в требовании о представлении документов указания на проведение конкретного мероприятия налогового контроля не свидетельствует о его недействительности, так как оно вынесено в рамках полномочий налогового органа, прямо предусмотренных законом.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к инспекции о признании недействительным решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. Решение инспекции признано не соответствующим Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) и недействительным.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, в удовлетворении заявления общества отказано. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что заявленные требования не подлежат удовлетворению, поскольку оспариваемое решение инспекции соответствует законодательству, а права и законные интересы заявителя не нарушает.

Суд округа, оставляя в силе судебный акт суда апелляционной инстанции, указал следующее.

Согласно пункту 2 статьи 93.1 Налогового кодекса в случае, если вне рамок проведения налоговых проверок у налоговых органов возникает обоснованная необходимость получения документов (информации) относительно конкретной сделки, должностное лицо налогового органа вправе истребовать эти документы (информацию) у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих документами (информацией) об этой сделке.

В абзаце 2 пункта 5 статьи 93.1 Налогового кодекса установлено, что лицо, получившее требование о представлении документов (информации) в соответствии с пунктами 2 и 2.1 данной статьи, исполняет его в течение десяти дней со дня получения или в тот же срок уведомляет, что не располагает истребуемыми документами (информацией).

Форма требования о представлении документов (информации) утверждается приказом Федеральной налоговой службы.

Проанализировав приказ Федеральной налоговой службы, устанавливающий форму требования о представлении документов (информации), апелляционный суд установил, что в требовании указаны

интересующие инспекцию сведения об исполнении конкретных сделок с определенным контрагентом общества, установлены сроки представления документов и информации по требованиям, то есть формулировка спорных требований является в достаточной степени конкретной и позволяет обществу индивидуализировать истребованные сведения и документы.

Возражения общества об отсутствии в требовании указания о конкретном мероприятии налогового контроля, в рамках проведения которого запрошены сведения, обоснованно и мотивированно отклонены судом апелляционной инстанции. При этом апелляционный суд правомерно указал, что в полномочия участника сделки не входит оценка степени и обоснованности возникшей у налогового органа необходимости получения документов (информации).

Таким образом, суд апелляционной инстанции сделал верный вывод о том, что отсутствие в требовании указания на проведение конкретного мероприятия налогового контроля не свидетельствует о недействительности требования, вынесенного на основании полномочий налогового органа, предусмотренных пунктом 2 статьи 93.1 Налогового кодекса, поскольку данный недостаток носит формальный характер и не пресекает полномочия налогового органа, которые прямо предусмотрены в пункте 2 статьи 93.1 Налогового кодекса (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.03.2023 по делу № А63-2414/2022*).

Дела, связанные с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве)

12. Вступление в законную силу окончательного судебного акта об удовлетворении заявления о признании недействительной сделки по отчуждению имущества должника-банкрота и применении последствий в виде возврата такого имущества в конкурсную массу при недоказанности исполнения ответчиком данной обязанности в натуре является препятствием для отмены ранее принятых обеспечительных

мер о запрете осуществлять регистрационные действия в отношении соответствующего имущества.

В деле о банкротстве должника в рамках обособленного спора по заявлению его конкурсного управляющего о признании недействительным соглашения об отчуждении транспортного средства ответчику суд принял обеспечительные меры в виде запрета осуществлять регистрационные действия в отношении соответствующего имущества.

Вступившими в законную силу судебными актами названные требования удовлетворены, применены последствия недействительности сделки в виде возложения на ответчика обязанности вернуть транспортное средство в конкурсную массу должника.

Впоследствии ответчик обратился с заявлением об отмене ранее принятых обеспечительных мер.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования ответчика со ссылкой на отсутствие предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для сохранения обеспечительных мер. Суды сочли, что с учетом наличия в производстве арбитражного суда заявления ответчика о пересмотре по правилам главы 37 названного Кодекса определения суда, которым признана недействительной сделка и применены соответствующие последствия, а также вступления в законную силу судебного акта суда общей юрисдикции о признании за ответчиком права собственности на спорное транспортное средство правовая неопределенность в вопросе принадлежности транспортного средства отсутствует.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении требований, суд округа руководствовался, в частности, частью 4 статьи 96 Арбитражного процессуального кодекса и указал следующее.

Доказательства исполнения ответчиком судебного акта, которым на него возложена обязанность вернуть в конкурсную массу спорное имущество, отсутствуют.

С учетом наличия двух вступивших в законную силу и взаимоисключающих судебных актов (о признании права собственности ответчика на спорное транспортное средство и о возложении на него обязанности вернуть это имущество в конкурсную массу должника) имеется правовая неопределенность, на отсутствие которой ошибочно указали суды.

Ссылка судов на наличие в производстве арбитражного суда заявления ответчика о пересмотре по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса определения суда (о признании недействительной спорной сделки и применении соответствующих последствий) несостоятельна, поскольку окончательный судебный акт по заявлению в данное время не принят; у судов отсутствовали основания для предрешения судьбы указанного производства (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.02.2023 по делу № А25-1087/2018*).

13. В случае прекращения дела о несостоятельности (банкротстве) в процедуре наблюдения, когда должник самостоятельно погасил требования кредиторов, а его арбитражный управляющий не предпринимал мер к их погашению, правовые основания для взыскания с должника процентов по вознаграждению управляющего отсутствуют.

В рамках дела о банкротстве должника его бывший арбитражный управляющий обратился с заявлением о взыскании вознаграждения, понесенных расходов и процентов.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования, указав на их документальную подверженность и правильность произведенного расчета.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении требований, суд округа указал следующее.

По общему правилу арбитражный управляющий не вправе претендовать на выплату процентов по вознаграждению за время процедуры

банкротства – наблюдения, в которой прекращено производство по делу о банкротстве.

Производство по делу о банкротстве должника прекращено в стадии процедуры наблюдения на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с погашением требований всех кредиторов.

Поскольку дело о банкротстве прекращено в процедуре наблюдения, должник самостоятельно погасил предъявленные требования кредиторов, арбитражный управляющий не предпринимал никаких мер к их погашению, правовые основания для взыскания с должника процентов по вознаграждению управляющего у судов отсутствовали (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.03.2023 по делу № А32-15555/2021*).

14. В ситуации, когда арбитражный управляющий продолжает мероприятия по формированию конкурсной массы должника, рассмотрение вопроса об установлении и выплате ему процентов по вознаграждению является преждевременным.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его финансовый управляющий обратился с заявлением об утверждении суммы процентов по вознаграждению.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования, указав на их документальную подтвержденность и правильность произведенного расчета.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении требований, суд округа указал следующее.

Проценты уплачиваются финансовому управляющему после завершения расчетов с кредиторами.

Финансовый управляющий не завершил мероприятия по формированию конкурсной массы должника и не окончил мероприятия по

реализации имущества должника. Таким образом, финансовый управляющий продолжает мероприятия по формированию конкурсной массы. На дату рассмотрения судом ходатайства финансового управляющего об установлении процентов по вознаграждению мероприятия процедуры реализации имущества не завершены.

При изложенных обстоятельствах рассмотрение вопроса об установлении и выплате финансовому управляющему должником процентов по вознаграждению в рассматриваемом случае является преждевременным (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.03.2023 по делу № А61-4717/2020*).